

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ А.С. ПУШКИНА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

«Кто знает, что такое слава! / Какой ценой купил он, право, / Возможность или благодать / Над всем так мудро и лукаво / Шутить, таинственно молчать / И ногу ножкой называть?» – это у Анны Ахматовой о Пушкине.

«Мы все учились понемногу / Чему-нибудь и как-нибудь...», «Как уст румяных без улыбки, / Без грамматической ошибки / Я русской речи не люблю...», «И устарела старина, / И старым бредит новизна...», «Теперь у нас дороги плохи...» – это у Пушкина о нас в «энциклопедии русской жизни».

Никто так часто не цитируется «к слову», как Пушкин. И мы понимаем с полуслова, понимаем больше, чем сказано и чувствуем и свою причастность, и образованность, и насмешливость, и грациозность гения одновременно.

Вопрос почти риторический – может ли иностранный студент, студент-филолог освоить и усвоить эту сторону нашей речи.

Аксиомой является то, что студент-филолог, будущий специалист в области русской филологии должен познакомиться и с древнерусской историей, и с основами православной религии, и с творчеством Карамзина, и с поэзией Пушкина, с прозой Достоевского и Толстого, с музыкой Чайковского и Бородина, с живописью Васнецова, Сурикова, Репина – с тем, что мы называем фоновыми знаниями, необходимыми при познании другого языка и другой культуры. Свое место среди этих сфер познания занимают и идиоматические словосочетания – фразеологизмы и языковые афоризмы, наши мысли, выраженные сжато, емко и образно.

Согласно В.Г. Костомарову и Е.Н. Верещагину, фоновые знания составляют и основу литературных аналогий, иносказаний, подтекста, пародий, мнимых алогизмов, намеков, эзопова языка, параллелей и исторической «привязанности» текста («Язык и культура»).

Теснее любого другого писателя или поэта со всей русской культурой связан Пушкин. И формируя фоновые лингвострановедческие знания иностранного студента, мы снова и снова обращаемся к Пушкину. Пушкин не только основоположник русского литературного языка, но и, по словам Д.С. Лихачева, – «гений, сумевший создать идеал нации, идеал русской национальности, идеал культуры».

И не только русская водка, русский медведь или русская зима и русские дороги, но и русская литература и русский балет! И здесь снова Пушкин и наши литературные реминисценции по поводу той самой «ножки» – «и быстрой ножкой ножку бьет», или дорог – «теперь у нас дороги плохи...».

Конечно, освоение такой экстралингвистической информации способствует скорейшему переходу языковой личности с семантического

уровня на лингвокогнитивный и в итоге свидетельствует о высокой степени владения иностранным языком. Мы не можем сделать третий шаг впереди первого, но идти в этом направлении надо. Работая над словом, мы не должны забывать о том, что «как название, как указание на предмет слово является вещью культурно-исторической». А лингвострановедческие особенности афоризмов – присущие им кумулятивная и директивная функции, специфика их употребления в речи, убеждают нас в том, что языковые афоризмы должны преподаваться и изучаться, а иностранный студент-филолог должен их освоить и усвоить.

«Простим горячке юных лет / И юный жар, и юный бред», «Учитесь властвовать собою», «Стократ блажен, кто предан вере», «Блажен, кто смолоду был молод, / Блажен, кто вовремя созрел», «Запретный плод вам подавай, / А без того вам рай не рай», «Любви все возрасты покорны», «Чем меньше женщину мы любим, / Тем легче нравимся мы ей», «В Москву, на ярмарку невест! / Там, слышно, много праздных мест!», «Москва! Как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нём отозвалось!» – это языковые афоризмы из романа в стихах «Евгений Онегин», с которыми иностранные студенты знакомятся на занятиях по практике русской речи.

«Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!» («Борис Годунов»), «Окно в Европу» («Медный всадник»), «Бойцы вспоминают минувшие дни / И битвы, где вместе рубились они...» («Песнь о вещем Олеге») – просто, ясно, обыкновенно и между тем поэтично, весело, остроумно и увлекательно. Почти как у Цветаевой в стихотворении об умозрительной встрече с Пушкиным – «мы рассмеялись бы и побежали / за руки вниз по горе». И поняв это, может быть, на какой-то миг иностранный студент почувствует себя русским.